

За наше счастлиное детство

Вер. Москва. - 1998. - 7 июля. - с. 5.
Новая книга
Ларисы Миллер

Владимир ТУЧКОВ

Последние три года Лариса Миллер, нашедшая полное взаимопонимание с издательством «Глас», выпускает в год по книге. Автор включает в них заимодополюющие друг друга прозу и стихи. Это особый жанр, который можно было бы соотнести с некогда популярными на радио музыкально-лирическими композициями. Выбирается кака-либо тема, актеры, сменяя друг друга, читают стихи, ведущий сопровождает их вдохновенным комментарием, и параллельно струятся звуки рояля или струнного квартета.

Новая книга Ларисы Миллер «Сплошные праздники», вышедшая в этом году, именно такова. Каждую из трех частей лирической прозы предваряет поэтический эпиграф, дающий эмоциональный запов, в конце идет корпус стихов-комментариев, либо написанных в охваченной прозой кусок жизни, либо стихов-воспоминаний.

Открывает книгу раздел «Судьба картинки», где автор предается сладостным, густым, как липовый мед, воспоминаниям о благополучном детстве, прошедшем в интеллигентном окружении и пришедшемся на конец 40-х — начало 50-х, и о романтической юности. Это именно бесконечные праздники, вычлененные взрослым сознанием из того неоднозначного периода. Нескончаемые каникулы, эпические елки, детские спектакли, вполне понятная радость простуды, лежания в постели, волнения домашних... Родительские дни в загородном летнем детском саду, походы к «своему» портному, сапожнику, скорняку, «своей» часовщице и парикмахер... Летние вояжи в последний оплот культуры — Ленинград, поездки к морю... Первая любовь («черный принц»), целина, вторая любовь («белый принц» и его чванливая мать)...

Неторопливое письмо, которое в чем-то сродни набоковскому. Автор извлекает из потаенных уголков памяти всякие

волшебные предметы, сакрализованные временем: «Мама накопила путеводителей и книжек и читала их мне по дороге. Большой Каприз, китайский дворец, грот, колоннада, ботик Петра Великого, часы Павлин, мальчик, вынимающий занозу, — все смешалось в моей голове. Дворцы и парки казались не музеем, а уснувшим царством, в которое мне посчастливилось попасть, чтобы рассмотреть его во всех подробностях: вот какие у них одежды, кака посуда, каки картины и часы. Я погрузилась в чужую эпоху, куда более романтическую и привлекательную, чем моя собственная. Но настоящее потрясение я испытала, когда на каком-то горбатом мостике мама вдруг остановила меня и сказала: «Вот тут ходил Пушкин». Я посмотрела под ноги и почувствовала слабость в коленках...».

Это, конечно, не мемуары. Поскольку еще слишком рано. Скорее, эта проза — реакция чуткого поэта на насыщающие воздух флюиды ретро. Естественна, как человек мыслящий и чувствующий, автор не опускается до поповской ужимки, а пишет пристально и романтично.

Чем дальше Лариса Миллер удаляется от златого детства, тем более «взрослеет» и текст, приобретая качество эссе — не только плывущего по волнам эмоций, но и анализирующего, сопоставляющего, подмечающего суровые нити, которыми сшито бытие. Завершает книгу цикл самодостаточных стихов 1965—1998 годов.

И в заключение следует отметить, что «свое» издательство — это, конечно, прекрасно. Однако при этом должен быть и «свой» чуткий редактор, который заметит, что во фразе «Хотя чаепитие в поезде — кайф особый» присутствует явная инородность, никак не вяжущаяся с началом пятидесятих.